

ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО НРАВСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

THE GOLDEN RULE OF MORALITY IN THE RELATIONS OF MAN AND NATURE

В. И. Фалько

V. Falko

*Мытищинский филиал Московского государственного технического университета
им. Н. Э. Баумана, г. Мытищи, Российская Федерация*

vfalco@yandex.ru

*Mytishchi branch of Moscow state technical University N. E. Bauman,
Mytishchi, Russian Federation*

Центральным принципом экологической этики и биоэтики является золотое правило отношений человека с природой: «Относись к природе так, как желаешь, чтобы относились к тебе!». Это правило основано на стремлении человека к гармонии с природой и золотом правиле нравственности в отношениях между людьми. Агрессивное отношение к природе, стремление покорить ее приводят к негативным результатам, которые воспринимаются людьми как ее месть и ассоциируются с правилом талиона. Любовь к природе, партнерство с ней позволяют человеку надеяться на ее милосердие и взаимность. Но золотое правило требует теоретического решения вопросов субъектности и прав природы, их индивидуации в живых существах и экосистемах. И тогда золотое правило может быть сформулировано в более сильном варианте: «Относись к природе так, как ты желаешь, чтобы она относилась к тебе!».

The central principle of ecological ethics and bioethics is the golden rule of man's relationship with nature: "Treat nature the way you want it to treat you!". This rule is based on the desire of man to harmony with nature and the golden rule of morality in relations between people. Aggressive attitude to nature, the desire to conquer it leads to negative results, which are perceived by people as its revenge and are associated with the rule of talion. Love for nature, partnership with it allows a person to hope for her mercy and reciprocity. But the golden rule requires a theoretical solution of the issues of subjectness and the rights of nature, their individuation in living beings and ecosystems. And then the golden rule can be formulated in a stronger version: "Treat nature the way you want it to apply to you!".

Ключевые слова: экоэтика, биоэтика, гармония, агрессия, талион, партнерство, любовь к природе, субъектность, права природы, индивидуация.

Keywords: eco-ethics, bioethics, harmony, aggression, talion, partnership, love for nature, subjectivity, rights of nature, individuation.

Центральным принципом экологической этики и биоэтики является положение, которое можно считать золотым правилом отношений человека с природой. Один из вариантов его сформулирован в п. 1.3 «Экологического кодекса России», разработанном еще в 1993 г. группой российских философов во главе с Ю. В. Олейниковым: «**Суть этики природопользования: относись к природе так, как желаешь, чтобы относились к тебе!**» [1]. Этот нравственный принцип природопользования сформулирован на основе золотого правила нравственности в отношениях между людьми: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7: 12).

Однако практическое проведение в жизнь золотого правила нравственного природопользования затрудняется тем обстоятельством, что природа не является реальным субъектом нравственных отношений. В формулировке авторов-составителей «Экологического кодекса» субъектом желаемого отношения к человеку выступает не природа и не живые существа или экологические системы, а люди. И когда мы относимся к природе как субъекту, то речь идет не о реальном, а о виртуальном субъекте. Поэтому, если мы хотим иметь образ реального отношения природы к человеку, следует обратиться к его попыткам достижения гармонии во взаимодействии с природным окружением, опосредуемого техникой, религией, искусством в их нераздельном единстве, и сравнить с противоположным типом взаимодействия.

Экоэтические аспекты **исторических типов отношения человека к природе** рассмотрены в учебном пособии «Экологическая этика», в частности, в главах 2 и 3 [2]. В самом же общем виде можно выделить два основных типа отношений общества и природы:

«(1) стремление к гармонии общества и природы...;

(2) путь агрессии..., то есть «война» с природой (нападение на нее) с целью завладеть ее богатствами...» [3, с. 94].

Первый путь, уходящий своими истоками вглубь тысячелетий, проявляется во всех культурах в виде мифопоэтического общения с одухотворяемой природой. Наиболее характерен он для Древней Индии, отказавшейся от создания и использования машин, использование которых оказалось угрожающим не только окружающей среде, но и внутреннему миру человека, превращая его в придаток техники. В основания современной экоэтики

и биоэтики вошли имеющие свои корни в древнеиндийской (и, шире, индо-буддийской) цивилизации идеалы ахимсы (невреждения, ненасилия) и благоговения перед жизнью. Современная Индия, совершающая в последние десятилетия прорыв к овладению достижениями технологической цивилизации, переживает резко обостряющийся экологический кризис.

Китайско-конфуцианская цивилизация дала образцы создания и использования таких видов практической техники, которые являются средствами приспособления человека к природе, а не установления господства над ней. А главное – это образец свободного отношения к технике, особенно актуальный сегодня для всего человечества, требующий теоретического осмысления и воплощения в практику в новых условиях. К сожалению, и современный Китай, вслед за Японией и другим технологически развитыми странами Востока, реализует свой культурно-цивилизационный код выживания путем приспособления к миру не в лице природы, а в виде искусственной реальности, информационно-технического мира. Поэтому и там наблюдаются обострения проблемы экологии природы и человека.

В христианском мире, в частности, в православной цивилизации, находят свое воплощение идеалы сотрудничества человека и Бога в освоении человеком природы, их взаимной любви, получившие яркое выражение в русской философии, в частности, в трудах В. С. Соловьева. Наша цивилизация, продолжающая развивать эти традиции в современной России, Беларуси и других странах постсоветского пространства, сохраняет шансы на то, чтобы осуществить свою историческую миссию оплота гармонического отношения человека к окружающей и собственной природе. Именно здесь и сейчас решается вопрос о возможности реализации такого отношения к природе, которое основано на золотом правиле нравственности и на стремлении обрести свободное отношение к технике. Примером этого являются, в частности, идеи седьмого технологического уклада, основанного на установлении верховенства этики и нравственного субъекта над конвергентными технологиями современного, шестого уклада. Вместе с тем довольно сильна тенденция следования образцам агрессивного типа техники, грабительского овладения природными ресурсами и безответственного отношения к технологическому совершенствованию человеческой природы.

Агрессивный тип отношения к природе, обусловленный борьбой людей за выживание в природной среде любой ценой, проявился в древнейших культурах Северной Африки, которые оставили в наследие последующим поколениям Сахару на месте вырубленных ими лесов. Он был воспринят Египтом с дальнейшим опустыниванием оазисов и осознанием того, что люди погибли от неумения использовать силы природы и непонимания сущности мира. Этому образцу следовали Месопотамия и античный мир, его унаследовали технологическая цивилизация новоевропейского Запада и большая часть современно мира.

Реальные основания нравственного отношения к природе – идеалы гармонии человека и природы – получают современное развитие и дополнение в принципах нравственно-понимающего и субъект-субъектного способов отношения человека к природе, идеях аксиологического аспекта бытия природы и защиты ее прав. Они воплощаются также в практике партнерских отношений общества и природы и защиты прав животных, образцах поэтического общения с природой и художественного, олицетворяющего отображения ее души. В этом опыте имеется богатый арсенал реальных образцов субъективированного отношения природы к человеку, заключающего в себе признаки не только ее незлонамеренности и милосердия, но и ответной любви. Он питает такие нон-антропоцентрические типы экологического мировоззрения, как натуро- и биоцентризм, эко- и теоцентризм [4] и соответствующие виды биоэтического сознания, являясь реальным основанием для золотого правила в отношениях человека и природы, его теоретического и нормативного обоснования. Следует при этом отметить, что натуро- и биоцентризм может приобретать крайние формы подчинения человека природной среде, которые могут приводить к ее пирровой победе над человеком, которым и должна прирастать природа как носителем духа.

Положительный нравственный опыт, извлекаемый из «войны» с природой, в лучшем случае здесь соответствовал древнейшему правилу талиона: «Поступай с другими так, как они поступают с тобой». Разрушительные последствия агрессии человека по отношению к природной среде воспринимались в древности, в новой и новейшей истории как месть природы человеку. На основе идеи завладения богатствами природы и покорения ее сил формировались антропоцентрический, а затем и техноцентрический типы экоэтического сознания [4]. Ответственность человека перед природой и будущими поколениями людей реализовалась в попытках умерить, ограничить разрушительные последствия насильственного вмешательства человека и общества в природные процессы и в проведении природовосстановительных мероприятий. Однако нежелание или неспособность отказаться от идеи покорения природы и отсутствие свободного отношения к технике парадоксальным образом нередко вызывают отрицательные последствия даже попыток созидательного преобразования природы.

Пессимизм в отношении перспектив сохранения или воссоздания разрушаемой человеком природной среды обитания достигает своих крайних форм в таком типе мировоззрения, как экоэтический нигилизм [4], рассматривающий человека как врага природы и даже требующего уничтожения этой «раковой опухоли» на теле природы во имя ее спасения. С другой стороны, безоглядный оптимизм и перекалывание на науку и технику ответственности за последствия своих воздействий на природную среду грозит, объективно, к такому же губительному для человечества итогу своей истории.

Поэтому сегодня нет уже предпосылок для выживания человечества при сохранении или, по крайней мере, преобладании агрессивного отношения к природе, основанного на стремлении к утилитарной целесообразности и эгоистичной пользе для себя. Единственным спасительным для человечества и среды обитания людей является

путь стремления к гармонии общества и природы. Как подчеркивал А. А. Любищев, «основой природы является не польза, а гармония». И тогда из всех отмеченных выше типов экоэтического сознания приемлемыми на будущее могут быть только эгоцентризм, предполагающий партнерские, диалогические отношения человека с природой и теоцентризм, заключающийся в соработничестве человека и Бога в освоении природы. Правило талиона, в условиях неизмеримо возросшей силы воздействий человека на природу и отставании нашей способности предвидеть и предотвратить их негативные последствия, оказывается уже не обеспечивающим сдерживание агрессии общества на природу и ее ответные реакции.

Пока нам свыше не дана «сверхзаповедь», предотвращающая самоуничтожение человечества, альтернативы золотому правилу нравственного отношения к природе нет. Но, как отмечалось выше, применение его на практике требует решения ряда **теоретических проблем**.

Одной из важнейших теоретических проблем реализации золотого правила нравственного отношения человека к природе является формирование образа природы как реального субъекта нравственного отношения к человеку. Пути ее решения частично закладываются в практике изменения характера нашего взаимодействия с природной средой путем переориентации с идеала господства над ней на идеал партнерства. Что касается необходимого в современных условиях сознательного осуществления этой практики и соответствующей перестройки нашего сознания в направлении согласия с природой, то оно требует дальнейшего теоретического переосмысления.

В моем докладе на Круглом столе Сахаровских чтений 2018 г. рассматривался такой подход в современной семиотике и психологии, который заключается в трактовке природы как субъективированного объекта общения [5]. Несмотря на ограниченность такого взгляда, кажущуюся иллюзорность такого образа и обманчивость понимания человеком природы как субъекта, результаты следования этой установке могут быть вполне реальными. Как гласит теорема Томаса в социологии, «если люди считают ситуации реальными, они оказываются реальными по последствиям», ибо «в человеческом поведении последствия определяются не реальностью, а мнением человека о ней».

Мы не можем создать реального носителя субъектности, которым может быть только человек или сообщество людей, но можем переносить на объекты нашей деятельности и общения свою субъектность. Поэтому и природная среда или отдельные природные системы, и культура, и техника наделяются человеком той или иной степенью субъектности и воспринимаются нами как виртуальные субъекты. Реальным субъектом своих отношений с природой и другими сферами деятельности и общения может становиться сам человек, когда он берет на себя роль исполнителя прав природы, живых существ или экосистем, которыми они обладают как субъективированные объекты права.

Однако реальный характер последствий нашего воздействия на природу и восприятия ее как субъекта еще не является гарантией того, что они будут благими как для человека и общества, так и для природы или ее частей. Все зависит от того, какими ценностными ориентирами руководствуется человек как реальный субъект. Именно поэтому столь важным и действенным фактором является преодоление человеком своей самонадеянности, а также отжившего свой век правила талиона, и следование золотому правилу нравственности в отношениях с природой.

Достаточно ли знания этого правила, чтобы оно обеспечивало нравственный, спасительный для человека и природы результат? Определенно, нет. Ибо еще в осевое время человеческой истории, когда только формировалось золотое правило нравственных отношений между людьми, было осознано, что человек не обладает доподлинным знанием того, чего ему желать. Как говорил Гераклит, людям не стало бы лучше, если бы все их желания исполнялись. Поэтому критерий, в соответствии с которым я оцениваю максимуму своего поступка по тому, какого отношения к себе *я желаю*, далеко не абсолютен.

Эта проблема разрешалась в истории на основе веры в Бога Творца, путем трансцендирования за пределы наличного и виртуального бытия в божественный мир и приобщения к имманентному бытию Бога в самом человеке и надсубъектной реальности Мы, возникающей в диалоге Я и Ты. Говоря современным языком, нам недостаточно такой реальности, как соприродное Иное, соответствующее неязыческому отношению к природе как виртуальному субъекту. Необходим сверхприродный, надмировой Субъект, данный нам во внутреннем опыте. В этом смысле эгоцентризм снимается теоцентризмом, духовной синергией соработничества человека и Бога.

Анализируя проблему экологического и нравственного императива, мы сегодня переживаем ситуацию, подобную той, которую пытался разрешить И. Кант, разрабатывая категорический императив в этике отношений между людьми. Убеждаясь в невыводимости нравственного закона рациональным путем из опыта и теории, Кант видел в нем доказательство бытия Бога.

Но в наше время, не считая возможным доказать бытие Бога, по крайней мере методами, применимыми к наличному бытию, можно посмотреть на эту проблему с позиций не только религиозного сознания. Человек с момента появления на свет оказывается вверен миру – взрослому окружению любящих его родителей и близких, нравственной и духовной среде, воплощающей в себе идеалы любви, и природе, которая также спасительна для него, делает способным быть. В этой реальности Любви, при условии верности ей, и формируется сознание человека, закладываются высшие сверхценностные ориентиры, позволяющие знать, чего желать.

На основе признания высшего духовного начала, трансцендентного и в то же время имманентного как наличному, так и виртуальному бытию человека и природы, решается и вопрос о том, любые ли создания обладают правом на существование. То, что не столько способно поддерживать свою целостность за счет окружения, пройти естественный отбор с пользой для своего вида, сколько спасает гармонию и жизненность в мире, обладает ценностью и правом на существование, безотносительно к пользе для человека. Именно в таких составляющих

природы как целого должна осуществляться индивидуация творимых человеком виртуальных субъектов. Такие же его творения или побочные продукты деятельности, в которых воплощается зло (а, согласно христианской этике, нет иного зла, кроме того, которое в нашем сердце), не должны наделяться правом на существование.

Индивидуация человека как реального субъекта нравственных отношений с природой абсолютна категоричностью экоэтического императива: «Поэтому в каждом конкретном случае следует поступать согласно принципу: **относись к природе так, будто последствия действий касаются тебя лично!**».

Преодолевая своекорыстное отношение к природе и принцип талиона в отношениях с ней принципом стремления к гармонии и любви, разрешая связанные с этим теоретические вопросы эко- и биоэтики и практические проблемы формирования современного нравственного и экологического сознания, человек смеет надеяться на милосердие природы и взаимную любовь. Это значит, что золотое правило нравственного отношения к природе может быть сформулировано и в сильном варианте, соответствующем специфике эко- и биоэтики: **«Относись к природе так, как ты желаешь, чтобы она относилась к тебе».**

ЛИТЕРАТУРА

1. Олейников, Ю. В. Экологический кодекс России (этика природопользования) / Ю. В. Олейников, А. А. Горелов, Э. С. Кульпин, И. А. Крылова и др. // Свободная мысль. – 1993. – № 5. – С. 70–72.
2. Экологическая этика: учеб пособие / Т. В. Мишаткина, С. П. Кундас, Р. Г. Апресян, А. В. Барковская и др.; под общ. ред. С. П. Кундаса и Т. В. Мишаткиной. – Минск: МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2011. – 278 с.
3. Горохов, В. Г. Концепции современного естествознания и техники: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 608 с.
4. Фалько, В. И. Типология экологических воззрений // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2013. – № 5(97). – С. 58–67.
5. Фалько, В. И. Природа как субъективированный объект общения // Сахаровские чтения 2018 года: экологические проблемы XXI века = Sakharov readings 2018: environmental problems of the XXI century : материалы 18-й междунар. науч. конф., 17–18 мая 2018 г., г. Минск, Республика Беларусь : в 3 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А.Д. Сахарова Бел. гос. ун-та; редколл.: А.Н. Батян и др.; под ред. д-ра ф.-м. н., проф. С. А. Маскевича, д-ра с.-х. н., проф. С. С. Позняка. – Минск : ИВЦ Минфина, 2018. – Ч. 3. – 284 с.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ КОНВЕРГЕНТНЫХ NBIC-ТЕХНОЛОГИЙ SAFETY PROBLEMS OF CONVERGENT NBIC-TECHNOLOGIES

Н. А. Чащин, П. Я. Смалько
N. Chashchyn, P. Smalko

*Научный центр медико-биотехнических проблем НАН Украины,
г. Киев, Украина
biomed04@ukr.net
Scientific Center for Medical and Biotechnical Research of NAS of Ukraine,
Kiev, Ukraine*

Потенциальные риски и угрозы био- и нанотехнологий в соединении с информационно-коммуникационными и когнитивными технологиями связаны с новыми качествами и свойствами, которые проявляются у известных веществ в нанодиапазоне, а также с новыми свойствами генетически-модифицированных организмов и активных гибридных нанобиоструктур. Анализ последствий конвергенции NBIC-технологий, оценка их рискогенности и разработка инструментов социального контроля, предотвращающих или снижающих риски, возможен только на базе совместных исследований и диалога ученых разных научных дисциплин: философии и этики, биологии и медицины, социологии и права, культурологии и информатики и др.

The potential risks and threats of bio- and nanotechnologies in conjunction with information-communication and cognitive technologies are associated with new qualities and properties that are manifested in known substances in the nano-range, as well as with new properties of genetically modified organisms and active hybrid nanobiostuctures. Analysis of the effects of NBIC-technologies convergence, assessment of their riskiness and the development of social control tools that prevent or reduce risks are possible only on the basis of joint research and a dialogue between scientists from different scientific disciplines: philosophy and ethics, biology and medicine, sociology and law, cultural studies and informatics.

Ключевые слова: NBIC-технологии, конвергенция, потенциальные риски, социальный контроль.

Keywords: NBIC-technologies, convergence, potential risks, social control.